

— Итак, — сказал Гарри, откидываясь в кресле и глядя на своих родителей. — Давайте выложим карты на стол. Кто хочет начать? Он опустил взгляд на кружку с кофе, собираясь с мыслями. Красная керамическая кружка с надписью «Королевский флот» на боку была подарком полковника Рамзи на день рождения. Гарри, в шутку, объяснил Сириусу, что он никогда не садился на лодку (за исключением тряской поездки по Черному озеру на первом курсе) и даже не умел плавать. На флот он точно не годился. Кружка была своеобразной расплатой за подарок Гарри полковнику на предыдущее Рождество — свитер Королевских ВВС. Сириус сразу понял шутку, ведь полковник Рамзи был известен своей боязнью летать. Лили и Джеймс продолжали смотреть друг на друга, не решаясь заговорить первым. Они так долго готовились к этому моменту, продумывая, что скажут своему сыну, потерянному так давно. Всего две недели назад Дамблдор говорил о важности их первой встречи с Гарри и о том, как важно установить с ним доверительные отношения. По словам директора, все зависело от того, как вернуть Гарри в объятия семьи. — Вы — его отец, его лорд и глава дома, — говорил Дамблдор. — Он должен вас слушаться. Но сейчас, сидя за столом, все было не так просто. Мальчик, сидящий напротив, был совсем не таким, как ожидал Джеймс. Он каким-то образом укротил свои знаменитые Поттеровские волосы, подстриг их коротко, по-магловски. На нем была открытая бордовая рубашка поверх белой футболки, мешковатые черные брюки со множеством карманов и черные кожаные ботинки. А его глаза, такие же зеленые, как у Джеймса и Лили, казались пронизывающими, наблюдающими за всем. От него исходила спокойная уверенность, чувствовавшаяся в каждом его движении, в каждом повороте головы. Это был не тот уставший, изможденный сын, которого ему советовали ожидать. Директор рассказал им кое-что из того, с чем столкнулся Гарри, но, конечно, не все. Они знали только, что в этом году Гарри получил больше отчислений, чем Джеймс за семь лет, и что ему запретили играть в квиддич из-за его неподобающего поведения по отношению к профессору Защиты. Гарри предлагали уроки Окклюменции, но он отказался после разногласий с профессором, что позволило Волдеморту проникнуть в его сознание и устроить ловушку в Министерстве. Дамблдор знал, что Гарри не сможет защитить себя, и посетил Соколиный Покой. — Пришло время, — сказал он. — Джеймс должен выйти из тени и взять на себя роль мальчика-который-жил, давая надежду тем, кто будет противостоять Волдеморту. Джеймс отлично сыграл свою роль, присоединившись к Дамблдору в поединке с Темным Лордом и заставив его бежать. Именно спасение Джеймса и Лили обернулось для них катастрофой. Гарри, похоже, не нуждался в спасении — он увидел ловушку и обратил ее против Пожирателей смерти. Аврор в Джеймсе был впечатлен — если бы их уложил старик Муди, он бы не беспокоился. Но это был его сын, его пятнадцатилетний сын, уже набиравший количество трупов. Что же пошло не так? задался он вопросом. Дамблдор все предусмотрел, но не мог же он пренебречь такой мелочью? Минута растянулась на две, потом на три. В конце концов Гарри поставил свою кружку на стол. — Позвольте мне рассказать вам одну историю, — начал он. Его тихий голос привлёк всеобщее внимание. Спокойствие в его голосе поражало отсутствием эмоций, хотя все понимали, насколько жестко он контролирует свои чувства. Для него было важно, чтобы все было правильно. — В полночь, в мой одиннадцатый день рождения, — сказал Гарри, — ко мне пришёл великан и рассказал мне сказку. Он был огромный, как дом, с руками, которые могли раздавить меня, как дыню. Я никогда не видел никого, похожего на него. — Он посмотрел на Джеймса и Лили, а затем снова опустил взгляд к своему бокалу. — Он рассказал мне о моей семье — историю, которую я никогда не слышал до того дня. Он рассказал мне, что они боролись с тьмой, твердо стояли на страже света, но Темный Лорд решил напасть на них. Поэтому они бежали, спрятавшись в тайном месте, надеясь, что Тьма не найдет их убежище. — Но она нашла их, благодаря предательству брата. — Джеймс заметил, как Сириус опустил глаза, сжимая кулак. — Отец, он стоял перед лицом зла гордо и с достоинством. Лишенный оружия, он сражался, истекал кровью и бесстрашно погиб. — Затем зло пришло за ребенком, за мной. И мать встала перед лицом зла и стала умолять о жизни своего сына. Трижды она обменивала свою жизнь на его, и трижды получала отказ. А потом

поднялась бледная палочка, и вспыхнул зеленый свет, и мать тоже умерла. — Гарри смотрел на них, выражение его лица было нечитаемым. — А потом бледной палочкой, той самой, которую я вижу, когда рядом дементоры, той самой, с которой я сражался на дуэли в прошлом году, человек со змеиным лицом наложил убивающее проклятие, и все погрузилось во тьму. Он сделал паузу, глубоко вздохнув. И, едва слышно прошептав, продолжил. Рубеус Хагрид рассказал мне историю о том дне, когда он угостил мальчика-сироту мороженым в «Фортескью» и подарил ему сову — первый подарок на день рождения, который он когда-либо получал, насколько он знал. В тот день он произнес четыре слова, которые навсегда изменили мою жизнь. — Ты волшебник, Гарри. Покачивая головой, Гарри не смог удержаться от улыбки. Джеймс и Лили цеплялись за каждое слово, в их глазах блестели непролитые слезы. Даже Джейми был расстроен. Однако его внимание привлекли совсем не те детали, которые вызвали печаль на лицах его родителей. — Твой одиннадцатый день рождения? — спросил он. Гарри кивнул. — Я не понимаю, — сказал Джейми. — Как ты мог вырасти в волшебном доме и не понять, что ты волшебник? На краткий миг лицо Гарри вспыхнуло гневом. Так же быстро он исчез, но Джейми успел это заметить — ведь он знал это лицо лучше, чем кто-либо другой. — Мы к этому еще вернемся, — сказал Гарри, его голос ничего не выдавал. — А пока я хотел бы узнать, что на самом деле произошло той ночью пятнадцать лет назад. — Он посмотрел на своих родителей. Сириус наблюдал за эмоциями на лицах своих старых друзей. Их печаль по поводу рассказа Гарри, осознание того, что он не знал о магии, пока ему не исполнилось одиннадцать, их стыд за свой вопрос. Он видел, как близок Гарри к тому, чтобы сорваться — его крестнику пришлось отставить кружку с кофе, так дрожала его рука. То, что все они держались вместе, было настоящим подвигом. Когда тишина была нарушена, заговорила Лили. — Джеймс был без сознания, — начала она. Лицо Джеймса, искаженное болью, было бледным, словно полотно. Он лежал под грудой обломков, окровавленный, на первый взгляд — мертвый. Темный Лорд, убедившись, что тот вышел из боя, проигнорировал его. Джеймс очнулся лишь спустя несколько часов, когда в комнату вошел Дамблдор. — Я начертила на ваших кроватях руны, — голос Лили дрожал, но она старалась говорить спокойно, — они отталкивали всех, кто не был из рода Поттеров. Потом я добавила щит. Джеймс и я успели зарядить оба кластера, но у меня не было времени... — она запнулась, — вы сами знаете, кто поднимался по лестнице. Она посмотрела на Гарри, в ее глазах читалось отчаяние. — Поэтому я зарядила только щит на твоей койке. Но я опоздала. — Может, и нет, — Гарри посмотрел на Лили, — что бы ты ни сделала, в итоге он оказался сверхзаряженным, когда ты, казалось, отдала свою жизнь. Такое самопожертвование обладает силой. Он приподнял чёлку, показывая шрам. Теперь, когда он понял, что это была руна, падение Волдеморта стало логичным. — Я так понимаю, вы были в доспехах? — спросил он, обращаясь к Лили. Она выглядела озадаченной. — Недостаточно, чтобы остановить убивающее проклятие. Честно говоря, я понятия не имею, как мне удалось выжить. — Она задумалась, пытаясь вспомнить, какие именно руны она использовала. — Если бы я была достаточно близко к кровати, и жертва пересилила бы щит... Ее голос прервался, и Гарри не смог удержаться от улыбки. Это была та самая Лили Эванс, о которой он слышал от Флитвика, МакГонагалл и других. Она напоминала ему Гермиону, поскольку нашла проблему, на которой могла полностью сосредоточиться. — Площадь щита могла бы увеличиться, если бы ему нужно было отводить энергию, Лилс, — сказал Сириус, входя в комнату. Все повернулись, чтобы посмотреть на него. — Что? Я полгода изучал руны. Я все еще помню некоторые вещи. Он посмотрел на Лили, которая ухмылялась. — Что бы ни сделал этот щит, он почти не сработал. Когда я пришел за Гарри, ты, конечно, казался мертвым. Твои руки были холодными на ощупь, даже спустя несколько минут, — добавил Джеймс. — Я не знаю, Падс. Когда директор разбудил меня, я пошел и разбудил ее. К тому времени Хагрид отвел Гарри к мадам Помфри, и вся страна узнала, что он каким-то образом победил Темного Лорда, — закончил Джеймс.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475167>